

ПУТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

С днем рождения, Святослав Теофилович!

Святослав Рихтер.

20 марта Святославу Рихтеру исполнилось 80 лет. Канва его жизни известна: родился в 1915 году в Житомире в семье музыканта, рос в Одессе, первые музыкальные уроки получил у отца. Юношей работал аккомпаниатором в филармонии, с 1933 года стал репетитором Одесской оперы. В 1934 году в Одессе дал свой первый клавирабенд, целиком посвященный Шопену. В эти годы не думал о карьере пианиста-концертанта, предполагал стать дирижером, пробовал силы как композитор и даже начал сочинять оперу (по словам Рихтера, «по-настоящему» он стал заниматься как пианист только с 1942 года). В 1937 году поступил в Московскую консерваторию к Генриху Нейгаузу, который стал для него не только любимым учителем и наставником, но и близким другом. Война прервала нормальный ход событий, но уже начиная с 1942 года Рихтер много играет и в столице, и в провинции. В 1944-м в Большом зале Московской консерватории он дал концерт, который был официально приравнен к консерваторскому госэкзамену. В 1945 году на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей получил первую премию (пополам с пианистом Виктором Мерджановым). В опубликованных дискографиях его первые записи (фортепьянные пьесы Баха) датируются 1948 годом.

В 1946 году Рихтер женился на Нине Львовне Дорлиак — красавице и несравненной певице; все эти годы она была не только его верным спутником, но и другом, партнером и помощником во всех практических делах. Тем, кто сегодня плохо представляет себе профессиональный уровень Нины Львовны, советую любой ценой отыскать запись концерта Дорлиак и Рихтера в Малом зале консерватории 21 ноября 1953 года с романсами Глинки, выпущенную в свое время на пластинке «Мелодии». Это шедевр интерпретации и исполнительского единomyслия: вокальный и литературный тексты нераздельно сливаются с фортепьянным сопровождением.

В конце 40-х годов к Рихтеру пришла общенациональная известность; в 1950 году ему присудили Сталинскую премию. Из-за матери, которая после войны жила в Германии, он несколько лет оставался «невъездным», и только в 1950-м его впервые выпустили — в Прагу, на фестиваль. После этого слухи о гениальном русском пианисте разошлись по всему свету. Слухи эти полностью подтверждаются в 1960-м, когда благодаря неутомимой борьбе Сола Юрка, преодолевшего все советские препоны, Рихтеру дали возможность поехать на гастроли в США. С 19 по 30 октября он дал пять сольных концертов с разными программами в Карнеги-Холле. Эти концерты в Нью-Йорке и последовавшее за ними американское турне прошли с триумфальным успехом.

Как раз в 1960 году Генрих Нейгауз, косяченно отвечая на постоянные упреки в пристрастности к любимому ученику, написал вот эти вдохновенные слова:

«Я знаю и люблю, ценю и уважаю по крайней мере несколько десятков прекрасных современных пианистов, но мое чувство и мое рассуждение говорят мне: все-таки Святослав Рихтер первый среди равных. Счастли-

вое соединение мощного (сверхмощного!) духа с глубиной, душевной чистотой (целомудрием!) и величайшим совершенством исполнения — действительно явление уникального порядка. Любовь, которой он пользуется у самой большой и самой малой, «избранной» аудитории, восторг, который неизменно вызывают его концерты, — общеизвестны. Чем же это объяснить, если на минуту допустить, что подобное явление нуждается в объяснении? (...) Прежде всего его огромной творческой мощью, редким гармоническим сочетанием тех качеств, которые в просторечии называются интеллектом, «душой», «сердцем» плюс (и это не

последнее) его гигантским виртуозным дарованием. В его черепе, напминающем куполы Браманте и Микеланджело, вся музыка, вся прекрасная музыка покоится, как младенец на руках рафаэлевской мадонны».

Репертуар Рихтера уникален по территории и контурам — от Баха до Берга. В нем есть такие раритеты, как концерт Римского-Корсакова, соната Мясковского, пьесы Веберна и «Ludus tonalis» Хиндемита, но нет шопеновской си-бемоль-минорной сонаты, нет шумановского «Карнавала», нет 4-го и 5-го («Император») концертов Бетховена. «Императора», по словам Рихтера, он не играет потому, что не может забыть исполнения Генриха Нейгауза, с которым невозможно было сравниться. На вопрос, нравится ли ему 4-й концерт, он ответил, что, мол, да, нравится, только он опасается, что, если начнет

крупнейших музыкальных фестивалей — во Франции, в Гранж-де-Меле (неподалеку от Тура), и московские «Декабрьские вечера», ежегодно привлекающие лучших исполнителей со всего света.

К сожалению, жизнь на «неправильном» берегу Атлантики исключает возможность хотя бы изредка послушать Рихтера: после того, как во время его концерта с Ойстрахом в Карнеги-Холле распоясавшиеся вандалы из еврейской боевой организации запустили в артистов банкой с кроваво-красной краской, Рихтер ездить сюда перестал. (В каком-то интервью он как бы шутя сказал: «В Америке — три замечательные вещи: картинные галереи, оркестры и коктейли»). Официально это нежелание объяснялось занятостью, усталостью, здоровьем и пр. Однако все эти вещи не мешали музыканту в июле-декабре 1986 года дать 150 концертов в больших и малых городах Сибири и Дальнего Востока. Но в основном в последние годы Рихтер живет между Москвой и Европой, передвигается в основном на машине и гораздо больше, чем в столицах, играет на фестивалях, в церквях и небольших городах.

Мне невероятно повезло: невысказанным стечением обстоятельств (по гроб жизни буду благодарен подруге, обстоятельства эти «подстроившей») я оказался на концерте Рихтера в Венеции, в Театре Гольдони, 31 августа 1992 года. В программе были полонезы Шопена и пьесы Скрябина. Полный зал. Свет гаснет. Только одна лампочка на сцене, освещающая ноты. (В последние годы Рихтер предпочитает играть по нотам — чтобы не создавать стрессовых для памяти ситуаций, и без общего освещения — чтобы публика не отвлекалась на мимику музыканта, которая, по его словам, «отражает не музыку,

Святослав Рихтер в Гранж-де-Меле.

его играть, концерт станет ему нравиться чуть меньше.

В юбилейном поздравлении, пожалуй, позволительна личная нота. Я начал ходить на Рихтера в самом начале 60-х. Его концерты были событием не просто музыкальным, но общечеловеческим, нравственным, духовным. Что Рихтер гениальный музыкант, известно. Важно другое: в советской Москве он был символом индивидуальности и независимости — не служил, не выступал с ненужными словами, ничем и никогда себя не скомпрометировал — смешно было бы говорить о конкретном подражании Рихтеру, но для меня и моих друзей он был недосягаемым и единственным морально-этическим образцом — человеком, «делать жизнь с кого». Еще и по этой причине его образ, его облик, его способ жизни определили возникновение своеобразного «культа» Рихтера, колебимым приверженцем которого я остаюсь и по сей день. На его концертах устанавливалась уникальная по назлектризованности атмосфера, складывавшаяся из резонанса музыки и «включенности» аудитории.

Рихтер — великий индивидуалист, но при этом вовсе не анахорет — ни в жизни, ни в музыке. Он — блестящий ансамблист, в числе его партнеров были Мстислав Ростропович, Давид Ойстрах, Квартет им. Бородина, Бенджамин Бриттен, Дитрих Фишер-Дискау, безвременно ушедший из жизни скрипач Олег Каган, альтист Юрий Башмет, в последние годы — замечательная (в прошлом московская, а ныне венская) пианистка Елизавета Леонская. Рихтер основал два

а работу над музыкой»). Конечно, я много ждал, но услышанное превзошло ожидания. Впервые мне открывшаяся трагическая глубина полонезов и «потусторонние» искания скрябинских поэм по сей день живут в моей памяти. Это был незабываемый, бесценный, неповторимый опыт.

В Нью-Йорке я без устали благодарю Эдисона за изобретение звукозаписи. Творчество Рихтера представлено сегодня в записях очень широко — только у меня на полке стоит примерно 200 компакт-дисков, не считая старых, «черных» пластинок. Чудо звукозаписи позволяет проделывать путешествия по времени — в Москву 1953-го, Будапешт 1958-го, Нью-Йорк 1960-го, Олдборо 1964-го, Хельсинки 1976-го, Париж 1980-го или Мантю 1987-го, и снова и снова «проживать» концерты, на которых никогда не был. Летом 1994 года фирма «Филипс» выпустила беспрецедентный набор неизданных записей Рихтера 1963—1991 гг. (в большинстве — «живых», концертных) на 21 диске. Это запечатленное время обладает неисчерпаемой магией. И хотя набор весьма весом физически, пользуясь распространенным американским выражением, рекомендую его всем, кто предполагает оказаться на необитаемом острове.

...Выдающийся, крупнейший, великий, гениальный, уникальный — все правда, но главное — самый любимый. Многая лета!

АЛЕКСАНДР СУМЕРКИН
Нью-Йорк